

**«НЕУДОБНОЕ ПРОШЛОЕ»
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ
ОТДЕЛЬНЫХ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН**

М. С. Довгялло

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, misha_dauhiala@yandex.by*

В статье проанализированы изменения, которые произошли в исторической политике отдельных славянских стран (Польша, Чехия, Болгария, Хорватия) в отношении памяти о Второй мировой войне и Великой Победе советского народа. Рассмотренная интерпретация генезиса войны проводит знак равенства между нацистской Германией и Советским Союзом и отрицает право советского народа считать себя «освободителем Европы», поскольку рассматривает послевоенную советскую политику в Центральной Европе как оккупационные действия. Одной из форм такого проявления в западно- и южнославянских странах является трансформация мемориальной политики, представляющая собой в разрушении и осквернении памятников погибшим советским солдатам на их территории.

Ключевые слова: Вторая мировая война; историческая политика; ревизия истории; мемориальный канон; Россия; славянские страны.

**THE “UNCOMFORTABLE PAST” OF THE WORLD WAR II
IN THE HISTORICAL POLICIES
OF SOME EASTERN EUROPEAN COUNTRIES**

M. S. Dauhiala

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, misha_dauhiala@yandex.by*

The article analyses the changes that have taken place in the historical policies of the selected Slavic countries about the World War II and the Great Victory of the Soviet people. The considered interpretation of the genesis of the war draws an equal sign between Nazi Germany and the Soviet Union and denies the right of the Soviet people to consider themselves the “liberator of Europe”, as it considers the post-war policy of the Soviet Union in Eastern Europe as an occupation action. One of the forms of this manifestation in the considered Slavic countries is the transformation of memorial policy, which is represented by the destruction and desecration of monuments to fallen Soviet soldiers on their territory.

Keywords: World War II; historical policy; revision of history; memorial canon; Russia; Slavic countries.

Несмотря на то, что с момента окончания Второй мировой войны прошло уже более 79 лет, научный и политический интерес к событиям данного периода не ослабевает. Всемирный масштаб трагедии является в данном случае определяющим фактором.

Так, принижение роли СССР в победе над нацизмом, попытки постановки знака равенства между Сталиным и Гитлером, ряд фальсификаций по частным вопросам, имеющие место в отдельных восточноевропейских странах — все это целенаправленный процесс, имеющий четкую антироссийскую (ранее — антисоветскую) направленность. Мы же остановимся на мемориальной политике конкретных государств Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ). Возникают мемориальные конфликты внутри страны, порожденные трансформацией политики памяти. В роли акторов мемориальной политики выступают не только государства, но также политические партии, общественные организации, представители академического и экспертного сообщества и иные частные лица, обладающие высокой мотивацией к участию в противостоянии.

В 2009 г. усилиями законодателей из Центральной Европы были приняты два международных документа, содержание которых не могло не вызвать резкого недовольства в России. Имеются в виду резолюция Европарламента «О европейском сознании и тоталитаризме» и резолюция Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе под названием «Объединение разделенной Европы: укрепление прав человека и гражданских свобод в регионе ответственности ОБСЕ в XXI веке». Обе резолюции осудили нацизм и сталинизм, обвинив оба тоталитарных режима, по мнению авторов, в равной степени несущих ответственность за развязывание Второй мировой войны, в преступлениях против человечности. Российские законодатели назвали резолюцию ОБСЕ «оскорбительным антироссийским выпадом» и «насилием над историей» [1]. А с принятием Европарламентом в сентябре 2019 г. накануне 75-летия Победы и завершения Второй мировой войны, резолюции «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» [2] можно говорить о завершении радикального реформирования пространства памяти о войне и Победе. Новая концепция предполагает, что теперь в пространстве памяти на роль культурных героев (точнее — анти-героев) выдвигаются два тоталитаризма — германский и советский — со своими диктаторами. В роли настоящих культурных героев выступают теперь США, Великобритания и Франция. Резолюция служит теперь основанием для снятия своей ответственности за войну и ее жертвы, оправдывает любые фальсификации и умолчания в школьных учебниках.

Впервые Победа как один из краеугольных камней советского прошлого подверглась массивной дискредитации после распада СССР. Если в научных и интеллектуальных кругах ранее в основном доминировало стремление объективно оценить ситуацию, то среди политиков

преобладает геополитический аспект. Они менее всего сегодня заинтересованы в поисках истины, взгляда на итоги войны и проблему их пересмотра, но при этом стремятся достигать свои, разнообразных целей.

Вместе с тем Красная армия освободила почти 50 % территории, полностью или частично 11 стран Европы с населением 113 млн человек, а в освобождении еще 6 стран участвовала вместе с союзниками в 1944–1945 гг. [3, с. 103]. Для многих славянских народов Вторая мировая война стала самым трагическим событием за всю их историю. Само физическое существование отдельных европейских народов в это время было поставлено под вопрос.

Свыше года около 7 млн советских воинов сражались за пределами Советского Союза. Больше миллиона из них погибли за освобождение народов Европы от фашизма. И подвиг их нельзя поставить под сомнение. За освобождение Польши отдали свою жизнь 600 тыс. воинов, Чехословакии — 140 тыс., Венгрии — 140 тыс., Румынии — 69 тыс., Болгарии — около 1 тыс., на территории Германии погибли 102 тыс. воинов Красной армии [4, с. 313]. Однако историческую память народов Европы об этом подвиге Красной армии все более успешно замещают различными мифами о своей армии, своих битвах, своих героях, в том числе посредством «объявления войны» советским памятникам.

В постсоциалистических странах ЦЮВЕ освободительный поход Красной армии 1944–1945 гг. и последующие десятилетия все чаще трактуются как «советская оккупация». Началось не просто забвение и вытеснение памяти о советском солдате-освободителе, а осквернение этой памяти. В официальной исторической пропаганде доминирующим становится формирование негативного образа советского солдата, как «насилника и оккупанта».

В настоящее время заказчиками нового мемориального канона является государство. Как отмечает исследователь М. В. Кирчанов: «Институты памяти в Польше, Чехии, Словакии созданы властями, а их активность интегрирована в деятельность национальных академий наук и специализированных исторических институтов. Исключение — Болгария, где аналогичный институт является негосударственной структурой, что и определяет источники его внешнего финансирования» [5, с. 60].

Так, Польша представляет собой пример резкой смены мемориального курса после распада мировой социалистической системы, что произошло, в основном, из-за позиции ее политической элиты и не было вызвано отсутствием альтернативных путей развития. Однако некоторые польские политики и пропагандисты полагают, будто при захвате их земель немцами наладился было социально приемлемый политический и

экономический режим для местного населения. Вместе с тем историки считают, что за время войны изгнанию из родных мест в Польше были подвергнуты до 2,5 млн поляков. Генерал-губернатор Г. Франк, вступая в должность, заявил: «Отныне политическая роль польского народа закончена. Он объявляется рабочей силой, больше ничем... Мы добьемся того, чтобы стерлось навеки самое понятие Польша. Никогда уже не возродится Речь Посполитая или какое-либо иное польское государство» [6, с. 286–287].

В 1999 г. в Польше был принят закон о создании Института национальной памяти (ИНП). Он возник на базе существовавшей уже несколько десятилетий Главной комиссии по расследованию преступлений против польского народа, которая ранее занималась выявлением преступлений времен Второй мировой войны. Ареной борьбы за историческую память стал польский парламент, принявший с 1989 по 2010 г. более 200 «исторических документов разного рода, прежде связанных с историческими датами». Вторая мировая война многими польскими историками рассматривается как столкновение двух тоталитарных систем. «Для западной Европы, — пишет, например, Г. Гавин, — память о Второй мировой войне проста: демократии с Запада и Востока объединились для того, чтобы победить фашизм. С нашей точки зрения, демократии объединились с одним тоталитаризмом, чтобы победить другой. А заплатили за это мы» [7, с. 27].

Польша с 2017 г. осуществляет снос памятников, которые, по мнению властей в Варшаве, «посвящены лицам, организациям, событиям и датам, символизирующим коммунизм или другой тоталитарный строй». В 1997 г. в стране насчитывался 561 памятник советским воинам-освободителям. По данным проверки, проведенной российскими дипломатами с середины 2020 г. до начала 2021 г., на прежних местах в изначальном виде оставались лишь 112 монументов. По инициативе ИНП власти в октябре 2023 г. снесли памятник Красной армии в местности Любница Великопольского воеводства, который был установлен в честь красноармейцев, воевавших за эту землю в 1944–1945 гг. В 2018 г. с этого обелиска убрали Красную звезду [8, с. 108].

В 2019 г. польские власти отказались пригласить Россию на мероприятия, связанные с 80-й годовщиной начала Второй мировой войны. Со стороны Польши было высказано «обоснование», что Россия не входит в ЕС, НАТО и «Восточное партнерство», и потому ее приглашать нецелесообразно. Россия не была приглашена на торжество по случаю 75-й годовщины высадки союзников в Нормандии. В целом следует отметить, что многие действия западного мира сопряжены со стратегией забвения ведущей роли СССР в победе над фашизмом.

Борьба с памятниками происходила и в Югославии. Она началась сразу после советско-югославского раскола 1948–1949 гг., завершившегося разрывом двусторонних отношений [9, с. 164, 174]. В Федеративной Народной Республике Югославия (ФНРЮ) участие СССР в освобождении ее территории стали замалчивать. При освобождении Югославии погибло около 8 тыс. советских солдат и офицеров, из них в боях за Белград пали смертью храбрых 4350 воинов Красной армии. В 1951 г. был показательно снесен памятник советским бойцам, павшим при освобождении Белграда, установленный в ноябре 1944 г. на центральной площади столицы. Также были убраны 18 больших и 84 малых памятника воинам Красной армии, что создавались в первые послевоенные годы в разных частях города. Останки советских воинов власти решили перезахоронить в специальном комплексе, который был построен в 1954 г. 20 октября в день 10-й годовщины освобождения югославской столицы [10].

За годы, прошедшие с распада СФРЮ, свыше 500 улиц в Сербии меняли свои названия, однако (и это необходимо подчеркнуть) кампания по переименованию носила антикоммунистический, но не антироссийский характер. В Сербии есть девять больших комплексов, посвященных советским воинам. Наиболее крупным из них является мемориальный комплекс освободителям Белграда. Там покоятся остатки 818 солдат Красной армии и 1395 югославских партизан. В декабре 2020 г. в Парке освободителей был зажжен первый в Сербии Вечный огонь. Помимо кладбища в Белграде остались восемь больших мемориальных комплексов, посвященных советским воинам [11]. Отметим, что в 2005 г. ни сербский премьер В. Коштуница, ни президент Сербии Б. Тадич не изъявили желания приехать в Москву на 60-летие Дня Победы. Последующие 10 лет коммеморативные мероприятия, связанные с мировыми и местными датами Второй мировой войны, были сведены к минимуму [12, с. 148]. День освобождения Белграда перестал быть государственным праздником, 60-летие этого события в 2004 г. официально не отмечалось.

В 2009 г. по случаю 65-летия освобождения Белграда муниципалитет привел в порядок Партизанское кладбище и памятник Освободителям Белграда, которые не ремонтировались с 1985 г. К визиту президента Российской Федерации Д. Медведева было приурочено переименование трех улиц в честь генерала В. Жданова, маршала Ф. Толбухина и Красной армии. Эти имена вновь вернулись в Белград, хотя на этот раз они были присвоены улицам на окраине Белграда [13, с. 62]. Это еще одно подтверждение непоследовательности проводимой властями политики, пытавшейся балансировать с тем, чтобы удовлетворить потребности разных сторон, используя историческое прошлое.

И только в 2014 г. военный парад, проведенный ко Дню освобождения Белграда, стал первым после долгого перерыва. Сербское правительство начало использовать годовщины исторических событий и для демонстрации военной мощи. По мнению российского исследователя А. М. Понамаревой, с 1990-х гг. на сербских коммеморативных мероприятиях, посвящённых Второй мировой войне, присутствовали российские, украинские и белорусские дипломаты, но не было представителей других бывших югославских республик, что подтверждает гипотезу о «приватизации истории» [14, с. 93].

Первые изменения, касающиеся исторической памяти в бывшей югославской республике Хорватии, относятся к началу 1990-х гг. Это проявилось в переименовании многих улиц и школ, носивших имена народных героев, партизан и коммунистов. Судьбу переименованных улиц и площадей разделили и памятники. В 1990-е гг. во время президентства Ф. Туджмана в Хорватии было разрушено более 3000 памятников партизанам. В 2000 г. парламент страны принял «Декларацию о Войне за независимость», устанавливающую единый «режим правды» по поводу истории Югославии. Декларация, принятая в соответствии с Резолюцией 1841 Совета Европы, осудила «преступления тоталитарного коммунистического режима, совершенные в Хорватии в период 1945–1990 гг.». Ревизионизм привел к разрушению материальных мест памяти (пост)югославского пространства. Из 937 мемориалов, посвященных национально-освободительной борьбе в годы Второй мировой войны, к 2014 г. в Хорватии сохранилось только 310 [13, с. 93, 98]. В Хорватии захоронения бойцов Красной армии не так масштабны, как в Сербии, центральным местом хорватско-русской памяти является мемориал Батинской битве (11–29 ноября 1944 г.), в которой погибло 1297 солдат, воздвигнутый на берегу Дуная на границе с Сербией. По ряду оценок — это было самое крупное сражение Второй мировой войны на территории Югославии. Если бы РФ не приняла мер по восстановлению мемориала в Батине, то этот памятник не был бы когда-либо восстановлен и сохранен [13, с. 121]. Если в 1990-е гг. власти проводили демонтаж памятников, воздвигнутых в память о Второй мировой войне, то в 2001 г. президент С. Месич во время празднования 60-летия со дня восстания против фашистских оккупантов в Хорватии заявил, что такое массовое явление, как разрушение памятников, поощряемое со стороны тогдашних властей, является позором для всякого честного гражданина [15, с. 123].

Практику пересмотра истории подхватила и Болгария. В 1990-е гг. в Болгарии на страницах печатных изданий в отношении СССР и его преемницы России получил достаточно широкое распространение термин «оккупант». В целях избавления от культурного наследия «советской

оккупации» был поднят вопрос об уничтожении памятника советскому солдату («Алеше»), установленного в Пловдиве в 1957 г. В 1996 г. власти города приняли решение снести его, однако Верховный суд Болгарии постановил, что монумент является памятником Второй мировой войны и не может быть уничтожен. Споры между сторонниками и противниками сохранения памятника продолжаются. Ни 8, ни 9 мая в Болгарии не являются государственными праздниками. Болгарские власти г. Пловдива приняли решение до конца 2024 г. демонтировать известный во всем мире монумент «Алеша». А песня «Алеша» до 1989 г. была официальным гимном города. Каждое утро радиостанция Пловдива начинала с него свои передачи. К сожалению, это не первый случай, когда в Болгарии пытаются объявить войну советским монументом. В декабре 2023 г. в Софии демонтировали памятник Советской армии [16, с. 5]. И такие случаи не единичны.

Чешские историки многократно переписывали историю войны. Об участии Красной армии в освобождении Праги вспоминают все реже, а прессой, политиками Чехии ставится под сомнение сам факт освобождения столицы. В 1980 г. в столице Чехии Праге был воздвигнут памятник маршалу Советского Союза И. С. Коневу, войска которого окончательно освободили Прагу от нацистской оккупации 9 мая 1945 г. В апреле 2020 г. по решению местной администрации района Прага-6 столицы Чехии он был демонтирован. При этом чехи, в отличие от поляков, отказались передать памятник России, заявив, что он «поставлен на чешские деньги и принадлежит местным властям» [17, с. 72].

Таким образом, в отдельных восточноевропейских странах была объявлена война советским памятникам. Однако, даже если все монументы будут повержены, то память о подлинных героях останется жить. Самих же «борцов с памятниками» никто не запомнит — ведь подлость и трусость не достойны запоминания.

Библиографические ссылки

1. Таратута Ю., Водо В. Россия попала в плохую историю [Электронный ресурс] // Коммерсант. М., 2009. 2 июля, № 117. URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 23.05.2024).

2. «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 20.05.2024).

3. Страна в огне: В 3 т. В 2 кн. Кн. 1. Очерки / отв. ред. А. М. Литвин, М. Ю. Мягков; ред.-сост. Д. В. Суржик. М.: Абрис, 2018. Т. 3. Освобождение. 1944–1945. 717 с.

4. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андронников, П. Д. Буриков [и др.]. М.: Вече, 2014. 384 с.

5. *Кирчанов М. В.* «Институты памяти» как форма исторической политики в Центральной и Юго-Восточной Европе // *Славяноведение*. 2022. № 5. С. 51–64.
6. Польша в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. А. Ф. Носкова. М.: Индрик, 2012. 952 с.
7. *Лукошина Л. С.* Историческая политика в современной Польше // *Страны Восточной Европы в XX веке. Современные интерпретации прошлого: Сб. науч. тр. / Отв. ред.: Игрицкий Ю. И., Шаншиева Л. Н. М.: РАН. ИНИОН, 2014. 144 с.*
8. Варшава продолжает войну с памятниками советской эпохи // *Зарубежное военное обозрение*. 2023. № 11. С. 108.
9. Внешняя политика Советского Союза. 1949 год: Документы и материалы: Январь–декабрь 1949 года. М.: Госполитиздат, 1953. 687 с.
10. В Сербии ко Дню победы впервые включили праздничное освещение Парка освободителей Белграда // ТАСС. 09.05.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8434267> (дата обращения: 25.04.2024).
11. В Сербии начался международный форум организаторов шествия «Бессмертный полк» [Электронный ресурс] // ТАСС. 03.11.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12835021> (дата обращения: 25.04.2024).
12. *Тимофеев А. Ю.* Корни исторического ревизионизма и сохранение исторической памяти о гражданской войне 1941–1945 гг. в современной Сербии // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История*. 2020. № 4. С. 142–156.
13. *Попович М., Майсова Н.* Ландшафты памяти в (Пост) Югославии // *Историческая экспертиза*. 2020. № 4. С. 59–209.
14. *Понамарева А. М.* Мнемоническая дипломатия в российско-сербских отношениях: пределы возможного // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика*. 2023. № 1. С. 93–132.
15. *Калоева Е. Б.* Как пишется история на постъюгославском пространстве // *Страны Восточной Европы в XX веке. Современные интерпретации прошлого: Сб. науч. тр. / Отв. ред.: Игрицкий Ю. И., Шаншиева Л. Н. М.: РАН. ИНИОН, 2014. 144 с.*
16. *Рудакова В. В.* В защиту «Алеши». Госдума осудила попытки демонтировать памятник воину-освободителю // *Дилетант*. 2024. № 2. С. 5.
17. *Эрлихман В.* Два Ивана // *Историк*. 2022. № 12. С. 68–73.